

УДК 342

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ И ПРЕДЕЛАХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

Радомский Ю. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

В данной статье рассматривается вопрос об основаниях и пределах конституционно-правовой ответственности Федерального Собрания Российской Федерации. Автором был проанализирован зарубежный контекст функционирования конституционных норм, регулирующих ответственность законодательного органа на примере стран постсоветского пространства (Россия и Латвия), а также рассмотрены изменения в этой сфере, происходившие в законодательстве Российской Федерации. Работа содержит аргументированный анализ законодательства, судебной практики и теоретических подходов к проблеме конституционно-правовой ответственности Федерального Собрания. Основная мысль статьи заключается в том, что эволюция правового статуса и ответственности парламента отражает динамику развития конституционной системы страны и подчеркивает необходимость постоянного совершенствования законодательства в этой области. Автор выделяет сложности и противоречия, возникающие при определении оснований и пределов ответственности законодательного органа, и предлагает пути их преодоления.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, высший законодательный орган власти, Федеральное Собрание РФ, депутаты Государственной Думы РФ, сенаторы Российской Федерации, смешанная республика, Конституционный Суд РФ.

Конституционно-правовая ответственность является важным элементом института правовой ответственности в целом. При этом данная категория также является и сравнительно молодой разновидностью юридической ответственности: ответственными правоведами конституционно-правовая ответственность достаточно длительное время не признавалась в принципе. Соответственно, отстаивалась точка зрения и об отсутствии категории «санкция» в конституционно-правовых нормах в целом. На сегодняшний день, безусловно, данный подход претерпел кардинальные изменения. Процесс прошел несколько взаимосвязанных стадий: 1) отрицание факта существования конституционно-правовой ответственности и санкций; 2) признание наличия конституционно-правовой ответственности, санкции за наступления которой устанавливаются смежными правовыми отраслями (гражданское, уголовное, административное право); 3) признание существования санкции конституционно-правовой нормы.

Значительный вклад в развитие института конституционно-правовой ответственности внесла сформировавшаяся судебная практика, в частности, акты Конституционного Суда РФ. Так, например, в Определении Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 472-О было установлено, что «необходимость следования при объявлении амнистии общеправовым принципам, обязательным в демократическом обществе, не ставит под сомнение закрепленное в статье 103 (пункт «е» части 1) Конституции Российской Федерации исключительное дискреционное полномочие Государственной Думы, поскольку изначально только она одна, исходя из всей полноты возложенной на нее конституционной ответственности, ... уполномочена объявлять амнистию...» [1].

При этом необходимо учитывать, что, несмотря на ее признанность, конституционно-правовая ответственность является уникальной разновидностью ответственности, с присущими ей характерными чертами. Так, например, в конституционно-правовой ответственности вина не является обязательным элементом. Конституционно-правовая ответственность обычно наступает за нарушение норм конституционного права, даже если нарушитель действовал безвиновно. Однако в некоторых случаях вина может быть учтена при определении размера наказания или при принятии решения о привлечении к ответственности. В частности, если нарушение было совершено по неосторожности или в результате небрежности, то вина может повлиять на степень определяемой ответственности. «Шон Д.Т. обосновывает данное утверждение тем, что конституционная ответственность — это ответственность за ненадлежащее осуществление публичной власти и требование обязательного наличия вины в совершении конкретного правонарушения сузило бы диапазон ее применения и исказило бы социальное назначение данного вида ответственности» [2].

Также своего рода особенностью признаются возможные субъекты конституционно-правовой ответственности, перечень которых очень обширен и включает в себя, помимо самого государства, также высших органов и должностных лиц государственной власти, граждан и т.д. В контексте настоящего исследования считаем актуальным провести правовой анализ специфики и пределов конституционно-правовой ответственности одного из менее изученных в отечественной правовой доктрине, но, тем не менее, функционально значимых субъектов, а именно – российский парламент (Федеральное Собрание РФ). Актуальность данного направления обусловлена данными, полученными исходя из анализа общего количества и целевой направленности большинства доктринальных работ в рамках указанного направления. Обзор теоретико-исследовательской базы позволяет сделать вывод, что в современной науке внимание уделено, преимущественно, вопросам ответственности Президента РФ и государства в целом, в то время, как деятельность высшего законодательного органа власти остается недостаточно изученной.

Во избежание двусмысленности, в рамках настоящего исследования под конституционно-правовой ответственностью предлагаем понимать «вид юридической ответственности, призванный осуществить защиту важнейших сфер отношений, выраженный в наличии совершенного субъектом, обладающим конституционной правосубъектностью, правонарушения в связи с невыполнением либо ненадлежащим выполнением данным субъектом своих конституционных обязанностей, либо злоупотреблением своими конституционными правами, в результате чего наступают неблагоприятные последствия личного, организационного и/или имущественного характера для правонарушителя, проявляемые в форме применения мер государственного принуждения» [3, с. 178]. Данная дефиниция была разработана нами ранее и с учетом выделенных существенных признаков анализируемого явления.

Так, Федеральное Собрание РФ – это законодательный орган власти высшего уровня, обладающий внушительным объемом полномочий. Преимущественно парламент РФ занимается принятием законов и регулированием деятельности государства. В России сформировалась система двухпалатного парламента – федеральный парламент состоит из верхней и нижней палат, именуемых Советом Федерации и Государственной Думой соответственно.

Отметим, что в современной отечественной законодательной системе отсутствует единый акт, определяющий правовой статус Федерального Собрания РФ. В отношении каждой из палат парламента разработан и принят федеральный закон:

- Федеральный закон «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.12.2020 № 439;

- Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.02.2014 № 20 (в частности, статья 101, закрепляющая норму отсылочного характера: «Ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах депутатов Государственной Думы устанавливается федеральными законами» [4]).

Также в качестве вспомогательных актов используются регламенты палат – акты, которые определяют порядок работы и процедуры внутри законодательного органа. Они устанавливают правила для проведения заседаний, принятия решений, формирования комитетов и подкомитетов, а также определяют обязанности и права членов каждой из палат и ответственность за ненадлежащее исполнение возложенных на них функций. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 44 Регламента Государственной Думы РФ: «В случае отсутствия депутата Государственной Думы на заседании палаты без уважительной причины ... в отношении его устанавливается ответственность в виде уменьшения размера ежемесячных выплат...» [5].

Вышеуказанные правовые источники в их неразрывной взаимосвязи позволяют говорить о наличии института конституционно-правовой ответственности высшего законодательного органа власти. Однако, вместе с тем, некая разобщенность правовых норм, а также не структурированность анализируемых групп правоотношений обуславливает необходимость в дополнительной систематизации анализируемого правового явления.

Так, в наиболее общем виде представляется возможным разграничить институт конституционно-правовой ответственности Федерального Собрания РФ в зависимости от контролирующего субъекта. В этом отношении выделяют две категории: ответственность парламента РФ перед населением и ответственность перед государством (как системообразующим субъектом).

Ответственность парламента России перед населением заключается в обеспечении принятия качественных и своевременных законов, регулирующих жизнь граждан и общества в соответствии с текущими потребностями и условиями жизни. Более того, Федеральное Собрание РФ также ответственно за контроль над деятельностью исполнительной власти, в том числе, в части формирования правительства, что, безусловно, оказывает прямое влияние на гражданско-правовые интересы. Реализуя в качестве основания критерий сферы влияния деятельности парламента на общественную жизнь, представляется возможным определить следующие категории отношений, во взаимодействии с которыми Федеральное Собрание РФ ответственно перед населением. Среди них: обязанность своевременного реагирования на обращения граждан, предоставления им информации о своей деятельности и обеспечении возможности участия граждан в законотворческом процессе; обеспечение прозрачности и открытости своей работы, в том числе, путем своевременного предоставления информации о заседаниях, принимаемых законах и других аспектах своей деятельности.

Представительные органы власти ответственны, в первую очередь, перед избравшими их гражданами (речь идет как о прямом представительстве населения, так и о представительстве субъектов РФ). Оценку их деятельности дают сами граждане опосредованно – на очередных выборах путем выражения доверия или недоверия депутатам предыдущего созыва.

В свою очередь, перед государством (как системообразующим субъектом) Федеральное Собрание РФ ответственно в следующих пределах: законодательная деятельность: одной из основных задач Федерального Собрания РФ является принятие законов, которые не только призваны обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина, но также способствуют развитию экономики и социальной сферы государства; контроль над исполнительной властью: Федеральное Собрание РФ участвует в реализации контрольных функций за деятельностью правительства, в том числе – посредством утверждения федерального бюджета нижней палатой парламента, а также реализации права на отказ в доверии к правительству; участие в формировании правительства: Федеральное Собрание РФ имеет право утверждать кандидатуру Председателя правительства, предложенную Президентом РФ, а также участвовать в назначении других членов правительства; финансовое регулирование: Федеральное Собрание РФ принимает бюджет, определяет налоги и контролирует исполнение бюджета; избирательная система: Федеральное Собрание РФ отвечает за регулирование избирательной системы, в том числе за разработку законов о выборах, контроле их проведения и подведении итогов; международные отношения: Федеральное Собрание РФ утверждает ратификацию и денонсацию международных договоров, а также участвует в обсуждении вопросов внешней политики.

Конституционно-правовая ответственность Федерального Собрания РФ наступает в случае нарушения или невыполнения данных функций и полномочий. Соответственно, в части дефинитивного толкования отметим, что конституционно-правовая ответственность Федерального Собрания – это юридическая ответственность, предусмотренная Конституцией Российской Федерации за нарушение норм конституционного права, в частности, в связи с невыполнением или ненадлежащим выполнением своих полномочий.

Данная разновидность ответственности Федерального Собрания заключается в возможности применения мер ответственности к его членам и другим участникам за нарушение конституционных норм. Анализируя ответственность парламента, представляется возможным говорить как об ответственности Федерального Собрания РФ в целом, так и его отдельных палат, а также о персональной ответственности депутатов Государственной Думы РФ и сенаторов Российской Федерации. Соответственно, выделяется как индивидуальная, так и коллективная ответственность Федерального Собрания РФ. Тем не менее, такая градация остается весьма условной, поскольку применение коллективной ответственности влечет за собой негативные последствия для индивидуальных субъектов, в то время, как индивидуальная ответственность отдельно взятого субъекта (парламентария) оказывает негативное влияние на весь законодательный орган в целом. В подтверждение озвученной мысли далее раскрываются механизмы применения конституционно-правовой ответственности в различных условиях и последствиях.

Процедура привлечения к конституционно-правовой ответственности зависит от вида ответственности и включает в себя несколько этапов: установление факта

нарушения, возбуждение дела, рассмотрение дела и вынесение решения. На каждом этапе действуют правила и процедуры, установленные законодательством.

Первая анализируемая разновидность ответственности – индивидуальная ответственность депутатов Государственной Думы и сенаторов Совета Федерации. Данная ситуация возникает в случае нарушения депутатом или сенатором своих обязанностей или совершения правонарушения в связи и по поводу исполнения им своих обязательств, в результате чего полномочия такого должностного лица могут быть прекращены по решению соответствующей палаты Федерального Собрания.

В соответствии с положениями ст. 10.1 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» по форме принудительного воздействия конституционно-правовые санкции в отношении депутатов подразделяются на следующие разновидности:

«а) предупреждение;

б) освобождение от должности в Совете Федерации, Государственной Думе ... без прекращения полномочий сенатора Российской Федерации или депутата Государственной Думы с лишением права занимать должности в Совете Федерации, Государственной Думе с момента принятия решения о применении к сенатору Российской Федерации, депутату Государственной Думы меры ответственности до прекращения срока их полномочий...» [6].

Анализ приведенной нормы позволяет говорить о, как видится, недостаточном уровне урегулированности института конституционно-правовой ответственности депутатов и сенаторов Федерального Собрания на законодательном уровне. Так, концентрация лишь на двух разновидностях ответственности вне привязки к необходимости раскрытия условий их применимости не в полной мере отвечает нуждам отечественного правового поля.

В целом институт ответственности парламентария является достаточно трудно реализуемым во всех направлениях. Наличие оснований для привлечения депутата или сенатора к, например, уголовной и административной ответственности, напрямую взаимосвязано с институтом неприкосновенности. Последний определяет условие, при котором сенатор Российской Федерации и депутат Государственной Думы могут быть привлечены к уголовной или к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, лишь с согласия соответствующей палаты Федерального Собрания Российской Федерации [6].

В целом практика применения индивидуальной ответственности депутата Государственной Думы и сенатора РФ является не слишком распространенной, однако, применимой. Так, 3 августа 2022 г. Московский суд «приговорил депутата Госдумы РФ Вадима Белоусова к 10 годам колонии строгого режима по обвинению в получении взятки в размере 3,25 млрд рублей» [7], соответственно, предварительно лишив данного парламентария депутатской неприкосновенности.

Отметим, что со стороны парламентариев предпринимаются активные действия по совершенствованию анализируемого вопроса. Так, неоднократно вызывали споры положения ст. 4 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ в части регламентации возможности «по досрочному прекращению полномочий сенатора Совета Федерации, депутата Государственной Думы в случаях их поступления на государственную или муниципальную службу, вхождения их в состав органа управления

хозяйственного общества или иной коммерческой организации, осуществления ими предпринимательской или другой оплачиваемой деятельности (кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности), т.е. в связи с нарушением принципа несовместимости. Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 27.12.2012 № 34-П в связи с запросом депутатов Государственной Думы РФ однозначно определил, что «пункт «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ не противоречит Конституции РФ» [8].

Исходя из всего вышеизложенного, в целом конституционно-правовые санкции в отношении парламентариев представляется возможным разграничить на следующие категории: 1) досрочное прекращение полномочий и утрата статуса вследствие нарушения принципа несовместимости; 2) лишение полномочий депутата после вступления в силу обвинительного приговора суда (как последствие уголовного преступления); 3) лишение полномочий депутата по причине систематического неисполнения депутатских обязанностей; 4) процедурно-процессуальные санкции (например: лишение права на заседании законодательного органа власти); 5) материальные санкции (сокращение размера заработной платы, лишение премий и т.д.).

Депутат может быть лишен неприкосновенности по решению парламента. При этом, в отличие от депутатов представительного органа местного самоуправления, в отношении федеральных парламентариев неприменима такая санкция, как отзыв депутата избирателями.

От индивидуальной ответственности перейдем к ответственности коллективного типа. Одной из наиболее часто применимых мер конституционно-правовой ответственности российского парламента является реализация процедуры роспуска одной из его палат – Государственной Думы РФ.

Исходя из содержания энциклопедического словаря «Конституционное право России», под роспуском Государственной Думы РФ следует понимать «досрочное прекращение полномочий Государственной Думы по решению Президента РФ и по основаниям, предусмотренным в Конституции РФ» [9]. Основным законом государства закрепляет данные основания в трех статьях: ст. 111 (в случае трехкратного отклонения кандидатур Председателя Правительства РФ Государственной Думой), ст. 112 (в случае трехкратного отклонения Государственной Думой кандидатур заместителей Председателя Правительства РФ, федеральных министров) и ст. 117 (в случае повторного выражения в течение трех месяцев Государственной Думой недоверия Правительству РФ) Конституции РФ [10].

Первое, на что неоднократно обращали внимание как правоприменители, так и сам законодатель, это основание роспуска Государственной Думы РФ, предусмотренное ст. 111 Конституции РФ. Данная норма является олицетворением института ответственности Федерального Собрания РФ перед Президентом РФ. Однако, ситуация заключается в следующем: исходя из буквального толкования смысла содержания анализируемой нормы, Президент РФ трижды предлагает кандидатуру Председателя Правительства для его утверждения нижней палатой парламента. В случае его трехкратного отклонения нижней палатой парламента Президент по своему усмотрению назначает Председателя Правительства и распускает Государственную Думу. В ответ на закономерный вопрос депутатов Государственной Думы РФ (в связи с двусмысленностью изложенной нормы) о возможности трехкратного представления одной и той же кандидатуры на должность Председателя, Конституци-

онный Суд РФ вынес Постановление, формирующее однозначную позицию: «Положение части 4 статьи 111 Конституции ... означает, что Президент РФ при внесении в Государственную Думу предложений о кандидатурах на должность Председателя Правительства Российской Федерации вправе представлять одного и того же кандидата дважды или трижды либо представлять каждый раз нового кандидата» [11]. Конституционный Суд РФ обосновывает данную позицию следующим образом: подобный подход к толкованию ст. 111 Конституции РФ определяется целью по обеспечению дальнейшего функционирования Правительства РФ, поддерживаемого Президентом РФ (вопреки позиции Государственной Думы РФ). В свою очередь, такой механизм позволит реализовать превентивные меры в части недопущения возникновения конфликтных ситуаций между Президентом РФ и высшим законодательным органом власти.

Отметим, что, несмотря на продолжительность функционирования данной нормы, разногласия и споры в связи с данным подходом к толкованию продолжают существовать. В частности, показательным является наличие сразу трех особых мнений судей Конституционного суда РФ по поводу принятого решения: Н. В. Витрук, В. О. Лучин и В. И. Олейник. В частности, последний отмечал, что, исходя из целей ст. 111 Конституции РФ, опирающейся на необходимость соблюдения принципа сдержек и противовесов, указанная статья не должна формировать возможность представления Президентом одной и той же кандидатуры Председателя Правительства РФ три раза подряд.

На наш взгляд, В.И. Олейник сформировал правильную, с точки зрения фундаментальных начал, позицию, и именно ее следовало бы придерживаться при применении ст. 111 Конституции РФ. В противном случае, как видится, возникает ситуация, при которой механизм сдержек и противовесов в части взаимодействия Президента, Государственной Думы и Правительства РФ несколько дисбалансируется. Иными словами, лишь обязательность предоставления трех различных кандидатур на должность председателя Правительства может послужить правомерным основанием для роспуска Государственной Думы. Троекратное предложение одной и той же кандидатуры способно оказать чрезмерное давление на мнение парламентариев.

Также в контексте анализа проблематики роспуска нижней палаты парламента РФ как конституционно-правовой санкции возникает еще один вопрос, касающийся ответственности Государственной Думы РФ за свои действия перед населением. Как уже было упомянуто ранее, отечественной правовой системе неизвестен институт отзыва населением депутатов Государственной Думы РФ. Соответственно, отсутствует возможность формирования инициативы в части роспуска палат Федерального Собрания РФ для его рассмотрения на референдуме, о чем законодатель прямо говорит в рамках ч. 5 ст. 6 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5 «О референдуме Российской Федерации». Возникает закономерный вопрос: должны ли граждане иметь прямую возможность роспуска органа законодательной власти, который они сформировали. В данном контексте представляется возможным обратиться к зарубежному опыту.

Так, конституционное право Латвийской Республики пошло по собственному пути развития, характеризуемому как архаичный: содержательно Основной закон страны с точки зрения юридической техники был позаимствован из Конституции Латвийской Республики 1922 г. В данном государстве функционирует однопалат-

ный парламент – Сейм, состоящий из 100 депутатов, избираемых латвийцами раз в 4 года. Для Латвии характерна парламентская форма правления, где принцип разделения властей хотя и соблюдается, однако механизм сдержек и противовесов функционирует в несколько видоизмененном формате, так как правительство как высший исполнительный орган власти формируется парламентом и ответственно перед ним. Президент Латвии обладает полномочиями по роспуску парламента, однако, преимущественно, в период политического кризиса, и такое право ограничено определенными условиями. Так, в соответствии с положениями главы 3 статьи 48 Конституции Латвии, «Президент государства вправе возбудить вопрос о роспуске Сейма. После этого должно состояться народное голосование. Если в ходе народного голосования больше половины его участников выскажется за роспуск Сейма, то Сейм считается распущенным...» [12].

Соответственно, в целом подобный механизм является реализуемым. Однако, необходимо учитывать следующее: «в самой Латвии парламентскую форму правления образно именуют «сеймократией» или правлением «100 царей» ... установление режима парламентской республики в условиях превосходства на политической арене одной партии лидерского типа создает угрозу авторитаризма и формирования так называемой «министерской формы правления» [13]. В настоящее время в Российской Федерации установлена республиканская форма правления смешанного типа с сильной властью Президента, в то время, как в Латвийской Республике отмечается наличие сильного законодательного органа. Как видится, в последнем случае наличие полномочий у населения по решению вопроса касательно роспуска парламента является логичным и действенным механизмом реализации принципа разделения властей, в то время, как в РФ данный конституционно-правовой механизм возможной ответственности в должной степени гармонично входит в полномочия главы государства.

Подводя итог проделанной работе, отметим следующее. Вопрос об основаниях и пределах конституционно-правовой ответственности Федерального Собрания РФ тесно связан с эволюционной проблематикой, поскольку предполагает анализ динамики развития и изменений в системе государственной власти.

В контексте эволюции, ответственность Федерального Собрания РФ основывается на принципах законности, справедливости, равенства и соразмерности. Это означает, что действия или бездействие Федерального Собрания должны соответствовать нормам Конституции РФ, а также законодательству и иным правовым актам.

Пределы конституционно-правовой ответственности определяются рамками полномочий Федерального Собрания, которые установлены Конституцией РФ и законодательством. Например, Федеральное Собрание имеет право принимать законы, утверждать бюджет, контролировать деятельность исполнительной власти и т.д. Однако эти полномочия не являются неограниченными, и существуют определенные ограничения, установленные Конституцией и законодательством, которые Федеральное Собрание должно соблюдать.

Эволюционная проблематика в данном контексте заключается в том, что с течением времени могут происходить изменения в законодательстве, политической ситуации и общественных отношениях, что может потребовать корректировки полномочий и ответственности Федерального Собрания. В качестве примера ранее были проанализированы два дискуссионных момента: возможность трехкратное предло-

жения одной и той же кандидатуры Председателя Правительства для его утверждения Государственной Думой, а также целесообразность наличия у граждан права роспуска высшего органа законодательной власти в стране. Последний вопрос в значительной степени зависит от политико-правовой ситуации в государстве.

Для обеспечения эффективности и стабильности системы государственной власти необходимо постоянное взаимодействие между всеми ветвями власти, включая Федеральное Собрание. Важно, чтобы все участники процесса понимали свои обязанности и ответственность, а также были готовы к изменениям и адаптации к новым условиям.

Таким образом, конституционно-правовая ответственность Федерального Собрания РФ в контексте эволюционной проблематики предполагает постоянный анализ и корректировку полномочий и ответственности в соответствии с изменяющимися условиями и требованиями времени.

Список литературы:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 N 472-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Приходько Павла Юрьевича на нарушение его конституционных прав Постановлениями Государственной Думы от 20 апреля 2005 года «Об объявлении амнистии в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» и «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов». – URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-20122005-n/?ysclid=lsu6cjm26f597345955>
2. Кучура, П. И. К вопросу об основаниях конституционно-правовой ответственности / П. И. Кучура. - Текст : непосредственный // Государство и право: теория и практика : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Чита, март 2013 г.). - Т. й0. - Чита : Издательство Молодой ученый, 2013. - С. 20-23.
3. Радомский, Ю. А. Институт конституционно-правовой ответственности: дефинитивная пробельность и перспективы практической применимости / Ю. А. Радомский // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9, № 2. С. 172-182.
4. Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.02.2014 № 20-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/?ysclid=lt2mtvt98y761165733
5. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22.01.98 № 2134-П ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». – URL: <https://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/reglduma/?ysclid=lt2nmatgaj116094074>
6. Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 31.07.2023, с изм. от 27.11.2023) «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3637/
7. Тасс.ру: Что известно об уголовном деле в отношении депутата Госдумы Вадима Белоусова. – URL: <https://tass.ru/info/15386055?ysclid=lt2ypkwnwjz132327793>
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.2012 № 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139990/
9. Энциклопедический словарь «Конституционное право России». — М.: Юридическая литература. В.И. Червонюк, И.В. Калинин, Г.И. Иванец. 2002. – URL: https://constitutional_law_russia.academic.ru/577?ysclid=lt4a97iaht70816978
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.1998 № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21423/ca1820d99f2c758e82d835816b28c0a34417dc33/?ysclid=lt4bam6bnn886610195
12. Конституция Латвийской Республики: принята 5 февраля 1922 года на общем заседании Учредительного Собрания Латвии. – URL: <https://lvportals.lv/wwwraksti/LVPORTALS/KRIEVU.PDF>
13. Худoley К.М. Формы правления зарубежных стран бывшего Советского Союза / К.М. Худoley, Д.М. Худoley // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. №41.

Radomsky Yu.A. On the issue of the grounds and limits of the constitutional and legal responsibility of the Federal Assembly of the Russian Federation in the context of evolutionary issues // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 2. – P. 161–170.

This article examines the issue of the grounds and limits of the constitutional and legal responsibility of the Federal Assembly of the Russian Federation. The author analyzed the foreign context of the functioning of constitutional norms regulating the responsibility of the legislative body on the example of the post-Soviet countries (Russia and Latvia), and also considered the changes in this area that took place in the legislation of the Russian Federation. The work contains a reasoned analysis of legislation, judicial practice and theoretical approaches to the problem of constitutional and legal responsibility of the Federal Assembly. The main idea of the article is that the evolution of the legal status and responsibility of parliament reflects the dynamics of the development of the country's constitutional system and emphasizes the need for continuous improvement of legislation in this area. The author highlights the difficulties and contradictions that arise in determining the grounds and limits of responsibility of the legislative body, and suggests ways to overcome them.

Keywords: constitutional and legal responsibility, supreme legislative authority, Federal Assembly of the Russian Federation, deputies of the State Duma of the Russian Federation, senators of the Russian Federation, mixed Republic, Constitutional Court of the Russian Federation.

Spisok literatury:

1. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20.12.2005 N 472-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Pridor`ko Pavla Yur`evicha na narushenie ego konstitucionny`x prav Postanovleniyami Gosudarstvennoj Dumy` ot 20 aprelya 2005 goda «Ob ob`yavlenii amnistii v svyazi s 60-letiem Pobedy` v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941 - 1945 godov» i «O poryadke primeneniya Postanovleniya Gosudarstvennoj Dumy` Federal`nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii «Ob ob`yavlenii amnistii v svyazi s 60-letiem Pobedy` v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941 - 1945 godov». – URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-20122005-n/?ysclid=lsu6cjm26f597345955>
2. Kuchura, P. I. K voprosu ob osnovaniyax konstitucionno-pravovoj otvetstvennosti / P. I. Kuchura. - Tekst : neposredstvennyj // Gosudarstvo i pravo: teoriya i praktika : materialy` II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Chita, mart 2013 g.). - T. 10. - Chita : Izdatel`stvo Molodoj ucheny`j, 2013. – S. 20-23.
3. Radomskij, Yu. A. Institut konstitucionno-pravovoj otvetstvennosti: definitivnaya probel`nost` i perspektivy` prakticheskoy primenimosti / Yu. A. Radomskij // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2023. – T. 9, № 2. – S. 172–182.
4. Federal`nyj zakon «O vy`borax deputatov Gosudarstvennoj Dumy` Federal`nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii» ot 22.02.2014 № 20-FZ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/?ysclid=lt2mtvt98y761165733
5. Postanovlenie Gosudarstvennoj Dumy` Federal`nogo Sobraniya RF ot 22.01.98 № 2134-II GD «O Reglamente Gosudarstvennoj Dumy` Federal`nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii». – URL: <https://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/reglduma/?ysclid=lt2nmatgaj116094074>
6. Federal`nyj zakon ot 08.05.1994 № 3-FZ (red. ot 31.07.2023, s izm. ot 27.11.2023) «O statuse senatora Rossijskoj Federacii i statuse deputata Gosudarstvennoj Dumy` Federal`nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3637/
7. Tass.ru: Chto izvestno ob ugovnom dele v otnoshenii deputata Gosdumy` Vadima Belousova. – URL: <https://tass.ru/info/15386055?ysclid=lt2ypknwz132327793>
8. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27.12.2012 № 34-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta «v» chasti pervoj i chasti pyatoy stat`i 4 Federal`nogo zakona «O statuse chlena Soveta Federacii i statuse deputata Gosudarstvennoj Dumy` Federal`nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii» v svyazi s zaprosom gruppy` deputatov Gosudarstvennoj Dumy`».
9. E`nciklopedicheskij slovar` «Konstitucionnoe pravo Rossii». — M.: Yuridicheskaya literatura. V.I. Chervonyuk, I.V. Kalinskij, G.I. Ivanecz. 2002.
10. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lt4arybt9o227583898
11. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 11.12.1998 № 28-P «Po delu o tolkovanii polozhenij chasti 4 stat`i 111 Konstitucii Rossijskoj Federacii». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21423/ca1820d99f2c758e82d835816b28c0a34417dc33/?ysclid=lt4bam6bnn886610195
12. Konstituciya Latvijskoj Respubliki: prinyata 5 fevralya 1922 goda na obshhem zasedanii Uchreditel`nogo Sobraniya Latvii. – URL: <https://lvportals.lv/wwwraksti/LVPORTALS/KRIEVU.PDF>
13. Xudolej K.M. Formy` pravleniya zarubezhny`x stran by`vshego Sovetskogo Soyuzha / K.M. Xudolej, D.M. Xudolej // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2018. №41. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-pravleniya-zarubezhnyh-stran-byvshego-sovetskogo-soyuzha>